

В шесть часов 2207 вечера после войны...

ВО ДВОРЕ школы мальчишки, запрокинув головы, разглядывают что-то на самом верху старой крепостной башни. Ее хорошо видно из окна классной комнаты.

Башню построили в XV веке. Она хорошо сохранилась до нашего времени, уцелев в пекле нескольких войн, свидетелями которых ей пришлось стать. Здесь проходила линия фронта и в годы первой мировой войны. Об этом сейчас рассказывает учитель, приводя цитаты из... «Похождений brave солдата Швейка». В Скелевской средней школе Старосамборского района Львовской области идет литературный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Ярослава Гашека.

Именно здесь, в Восточной Галиции, на территории нынешней Львовской области, происходит действие последних глав романа. В пятистах метрах от школы есть небольшой пруд. Там-то и попал Швейк, как это часто с ним случалось, в самую нелепую ситуацию — в плен к собственной армии. «Пленный», которого конвоировали в ближайший от Скелевки город Хыров, на белой стене комнаты в одном из домов (это здание существует и теперь) головешкой написал: «Здесь ночевал Йозеф Швейк из Праги, ординарец 11-й маршевой роты 91-го полка, который, находясь при исполнении обязанностей квартирьера, по ошибке попал под Фельштыном в австрийский плен».

Фельштыном называлось раньше нынешнее село Скелевка. Возьмите карту Львовской области, откройте роман, и вы сможете составить точный маршрут «похождений» Швейка: Добромилъ, Хыров, Мостиска, Городок...

Книга во многом автобиографична, судьбы писателя и его героя тесно переплетаются. В этих местах был и сам Гашек, когда, призванный в австро-венгерскую армию, попал на фронт в Галицию. Но воевать против русских солдат у него, как и у тысяч других чехов и словаков, желания не было. Перед отправлением на фронт он сказал друзьям, что сдастся в плен при первом же удобном случае. 24 сентября 1915 года в 100 километрах от Львова Гашек переходит линию фронта...

Отсюда начался путь писателя, приведший его на сторону Советской власти, в Красную Армию. Такой же судьбой Гашек хотел наделить и своего героя, но роман остался незаконченным. 3 января 1923 года писатель умер.

Принимаясь за книгу, Гашек говорил:

— Буду писать роман о проклятой империалистической войне,

о революции, которая пришла ей на смену. Может быть, книга хоть немного да поможет людям быть бдительными, научит беречь и строить новую счастливую жизнь.

Роман не стареет. Протест против антинародной войны будет актуален всегда, пока существуют антинародная власть и милитаризм. Симпатии миллионов людей снижал его добрый и лукавый «скромный герой», который, по словам Гашека, «и сам не подозревает, каково его значение в истории новой, великой эпохи». Швейк — оптимист. Помните, он прощается с сапером Водичкой, уезжая на фронт, — до встречи в Праге, «У чаши», в шесть часов вечера после войны...

...ЗАКОНЧИЛСЯ «урок Гашека» в Скелевской сельской школе. Наступил вечер. Казалось, солнце не торопилось садиться за Карпаты, чтобы люди полюбовались красотой цветущих садов, изумрудных полей.

Вспомнился только что услышанный отрывок из романа: «Земля тяжело дышала. Из плохо засыпанных солдатских могил несло трупным запахом. Они пришли в места, где происходили бои во время наступления на Перемышль. Тут пулеметы скосили целые батальоны людей. Рожицы у речки свидетельствовали об ураганном артиллерийском огне. Повсюду, на широких равнинах и на склонах гор, из земли торчали какие-то обрубки вместо деревьев, и вся эта пустыня была изрезана траншеями». Такую страшную картину увидел Гашек в этих местах шестьдесят с лишним лет назад.

Пощадила война лишь крепостную башню. Я поднял глаза и на самом верху увидел двух грациозных белых птиц. Аисты, по народному поверью приносящие в дом мир, покой и счастье, свили гнездо на ее старых стенах...

А. КАЛАШНИКОВ.
(Спец. корр. «Труда»).

ЛЬВОВ — МОСКВА.